

Книги Алексея Кулакова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**НА ГРАНИЦЕ ТУЧИ ХОДЯТ ХМУРО...
ОРУЖЕЙНИКЪ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ КУЛАКОВ

ОРУЖЕЙНИКЪ

РОМАН

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К90

Серия основана в 1992 году
Выпуск 812

Художник
С. А. Григорьев

Кулаков А. И.
К90 Оружейникъ: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 345 с.: ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1357-7

Бойтесь желаний своих, ибо они имеют свойство сбываться. Некогда обычный человек в веке двадцать первом и ставший титулованным аристократом и офицером пограничной стражи в веке девятнадцатом, Александр проверил истинность этого утверждения на себе. Поначалу он просто очень хотел выжить в чужом для него времени и мире. Потом — жить нормально, не экономя скудное жалованье корнета-пограничника. Затем появилось еще одно желание, другое, третье... и как-то так вышло, что теперь, на шестом году новой жизни, он — оружейный магнат, изобретатель, успешный фабрикант и обладатель миллионного состояния. Все сбылось, всего достиг... Или не всего? Странное желание будоражит кровь князя Агренева, не дает спокойно спать и жить. Дикое и неразумное в своей простоте и невозможности желание — провести корабль империи сквозь две революции и две войны...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1357-7

© Кулаков А. И., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

В первый день сентября, около двух часов пополудни, к красивому трехэтажному зданию управы РОК¹, а вернее, к расположенной рядом с ней фабричной проходной подъехал экипаж. Из него вышел... вот тут начинались первые несурезицы, потому что никто из полудюжины приказчиков, ожидавших своей очереди получать товар, так и не смог определить — кого же он перед собой видит. А определить, причем — влет, они были просто-таки обязаны согласно специфике своей профессии. Если судить по одежке, перед ними был среднего достатка мещанин, нацепивший на себя свой самый лучший костюм ради важной встречи. В пользу этой версии говорило и очень бережное отношение к одежде, и явное отсутствие обыденной привычки носить ее каждый день, и еще с десяток признаков, заметных взгляду любого опытного торговца. А вот то, как себя держал новоприбывший, вообще поставило всех в тупик: уверенно пройдя мимо хоть и недлинной, но все же очереди, он спокойно пнул будку охранника, привлекая к себе его внимание.

— Это кто там такой нетерпеливый?! Ой, Григорий Дмитрич?

— Здорово, Фаддей. А подскажи-ка ты мне, как господина Греве найти?

— Это, Григорий Дмитрич, ты уж того, не серчай — это только с начальником смены решить можно. Сам должен понимать, порядок такой, не нами заведен, не нам его и ломать.

¹ РОК — Российская оружейная компания. — *Здесь и далее примеч. автора.*

— А! Точно! Мне же командир велел первым делом вашему старшему бумагу от него показать. Что встал? Бе-эгом! Вот давно бы так.

Минут через пять приказчики увидели еще более непонятную картинку: обычно сурово-строгий старший охранник начал еще на подходе улыбаться непонятному мешанину. А прочитав короткую записку, и вовсе преисполнился радушия пополам с почтительностью и полез обниматься. Достаточно осторожно полез, чтобы вовремя отступить, но ничего, до тела допустили.

— Ну что, посидим да побалакаем, а? Как там на заставе, сильно все изменилось?

— Кхм. Да я и не отказываюсь. Но сперва поручение командира выполню! Так что насчет Грече?

— Пошли, провожу.

Увиденного, а главное, услышанного (вернее, успешно подслушанного) приказчикам вполне хватило, чтобы скоротать недолгое ожидание в обсуждении: что же это такое было? Валентин Иванович отыскался в столовой, где сосредоточенно трудился над тарелкой с душистой ухой, но весь его трудовой настрой моментально пропал, стоило ему только увидеть бывшего унтера.

— Прибыли?! А где Александр Яковлевич?

— Мы с ним в Варшаве расстались. Он меня к вам отправил, а сам к тетке своей. Сказал — дня на два, не больше. Вот, велел первым делом письмо передать.

На свет появился небольшой изящный конверт, причем даже незапечатанный.

— Так-с, ага! Поздравляю, Григорий.

— Это с чем же?

— Приказано тебя зачислить в штат компании на должность главного инспектора условий труда, с очень даже неплохим жалованьем.

— Ну да, что-то такое мне командир и говорил. Только он еще указал, чтобы я первым делом все как следует осмотрел, непорядок всякий-разный поискал, с ребятами поговорил о службе.

— Так это и называется — инспектировать. Сейчас схо-

дим в заводоуправление, оформим тебя по всем правилам, «вездеход» получишь, и можешь приступать.

— Это чего такое я получу?

— Документ о том, что имеешь право заходить повсюду, спрашивать обо всем — в общем, что-то наподобие солдатской книжки. Тебя без него в оружейные цеха не пропустят. Да почти никуда и не пропустят — у нас тут с этим строго. Да, а для меня Александр Яковлевич ничего не передавал?

— Нет. Так чего передавать, коли сам скоро будет?

— Ну да, все правильно.

Господин управляющий почти без удивления принял нового сотрудника компании (явно хорошие отношения последнего с личным порученцем князя и главным оружейным конструктором по совместительству уже было вполне достаточной рекомендацией), подписал все необходимые бумаги и даже распорядился выписать небольшой аванс. Так сказать, стал потихоньку наводить мосты.

— Вам что-либо необходимо для осуществления ваших обязанностей?

— Если можно, провожатого от охраны?

Инспекция началась с фабричной столовой: сняв пробу почти со всех предлагаемых мастерским блюд, Григорий немного вспотел и самую малость расслабился, не забыв напоследок поблагодарить поварих за их мастерство. Следующие три часа он ударно трудился, осматривая буквально все, что только попадалось ему на глаза, не забывая при этом до тошноты расспрашивать своего почти добровольного экскурсовода. Выйдя из последнего оружейного цеха и пройдясь напоследок вдоль его длинной стены, он полюбовался на людской муравейник большой стройки за оградой и едва не свалился в непонятную канаву.

— Хм, и не лень же кому-то было такую ямищу копать?

— А эт не мы трудились. Тут поперва чересчур любопытных хватало, так мы им и предлагали на выбор: или в околоток для выяснения личности, или потрудиться чуток. Пьяных дюжин пять ловили среди работяг, да и иных всяких хватало. Зато теперя у нас опосля дождя сухо, а за забором натуральный потоп.

— Молодцы, это вы неплохо сообразили.

Тут инспектор услышал многоголосый звонкий смех, причем явно женский, и заинтересованно стал озиаться, поглядывая на окна цехов и пытаясь определить источник звука.

— Да чего там соображать-то, коли на заставе так час-тенько... ты чего, Григорий Дмитрич? А, понятно. Эт у нас вскоростях цех новый откроют — железяк всяких кучу завезли, баб молодых тож набрали, теперь вот осваиваются. Слышь, гогочут как гусыни?

— Чего это ты их так сурово, Василь?

— Да больно много о себе воображают. Тоже мне фифы городские.

— Понятно все с тобой, хе-хе. Ну я пока холостякую в отличие от некоторых, так что!..

— Да не, Григорий Дмитрич. У них там начальник джеже злющий. Прямо как увидит кого в своем «цветнике», сразу гнать начинает, а особливо нашего брата недолюбливает.

— Так вы ж охрана, вам положено всюду ходить?

— А он племянник управляющего фабрикой, вот и не трогаем. Шоб не воняло!

— Ага. Ну-ка, пойдём осмотрим цех изнутри — что-то мне вдруг так любопытственно стало?

Только Григорий с провожатым успели зайти на второй этаж и подойти к притихшим девушкам (действительно, натуральный цветник — одна другой краше), как к ним быстрым шагом подошел... начальник цеха? Сомнения господина инспектора были вполне оправданны, уж больно молод был мужчина для такой немалой должности, не больше двадцати двух лет.

— Я ведь уже говорил вашему старшему — вам здесь делать нечего! Попрошу выйти и не мешать работе.

— Так я и не мешаю, господин хороший. Сейчас вот все осмотрю, чтобы все в порядке было, и уйду.

— Попрошу вас выйти вон, или я немедля иду к Андрею Владимировичу!

Удивлению инспектора просто не было границ. Командир раз пять говорил о том, что приказывать ему на фабрике может исключительно он, буквально вдалбливал это ему в голову. Все остальные могут только попросить, да и то очень и очень вежливо. Решив, что он что-то не понимает, Григо-

рий сдал назад во всех смыслах, напоследок окинув перешептывающихся красавиц запоминающим и ОЧЕНЬ многообещающим взглядом.

— Вот так и живем, Григорий Дмитрич!

Тем же вечером Сонин не поленился отыскать Гreve для небольшого разговора.

— Валентин Иванович, вы не развеете мои сомнения, ежели вас это не затруднит? Наш новый главный инспектор, он ищет что-то определенное?

— Да ну бог с вами, Андрей Владимирович! Григорий только сегодня узнал, что он, хе-хе, инспектор. Уверяю вас, у него нет ни малейших способностей к данной стезе, а его необычайная осведомленность о наших охранниках объясняется весьма просто: они все служили под его началом, вернее, почти все. Просто, так сказать, свежий взгляд — порой это бывает очень полезно, вы же понимаете?..

— Я уж было подумал! Впрочем, пустое.

Сонин стал чувствовать себя немного уверенней и гораздо, гораздо спокойнее. Пересказав в качестве курьезной шутки все произошедшее в будущем швейном производстве, управляющий тут же улыбнулся, приглашая своего собеседника оценить юмор ситуации. Но к своему удивлению увидел, что Гreve смеяться не спешит.

— Что-то не так, Валентин Иванович?

— Все не так, Андрей Владимирович. Я давно хотел вам указать на некоторое не совсем верное отношение вашего племянника к охране, да все как-то забывал. Думал, время еще есть, ну или там после открытия цеха.

— Боюсь, я не вполне?..

— Григорий такой же личный представитель его сиятельства, как и я, причем пользуется его полным доверием. И он непременно упомянет этот неприятный момент в своем докладе. А если, не дай бог, между ними возникнет стойкая неприязнь — боюсь, что уволиться придется именно начальнику швейного цеха.

— Я думаю, Валентин Иванович, вы преувеличиваете важность этого мелкого события. Вы же сами сказали, что проверяющий из господина Долгина, так сказать, не вполне хорош. Я специально уточнил у Константина, тот не показы-

вал ему никаких документов и ничего не говорил о том, что проводит инспекцию. Так что это всего лишь небольшое недоразумение и не более того.

В Ивантееве Александр задержался не на два дня, а на полную неделю — слава богу, что хоть на свадьбу своей двоюродной сестры опоздал (как и застать в поместье новобрачных) и отделался легким испугом и заранее заготовленным подарком. А вот с Татьяной Львовной такой номер не прокатил, пришлось выдержать настоящий допрос и использовать без остатка всю силу убеждения, раз за разом доказывая ей, что в отставку он подал не из за плохого здоровья или какой-нибудь дурной истории. Опасения тетки развеялись только после того, как князь заявил ей: он полон решимости выкупить свое родовое гнездо и привести его в полнейший порядок.

— Вот и молодец. Перво-наперво стряпчий хороший нужен, но уж это я беру на себя, у Белозовых должны быть знакомые. А кредит где будешь брать?

— Какой кредит? Да и зачем он мне? Тетя, я же вам рассказывал о моем производстве.

— Сашенька! На выкуп поместья денег у тебя, может, и хватит, а имение вновь отстроить да обставить, хозяйство наладить, челядь какую-никакую завести? Поверь своей старой тетушке: денег, сколько бы их там ни было, всегда не хватает. Всегда! Тем более ты молод и не женат. А заводик твой, как мне помнится, только-только прибыль стал приносить. Так что даже и не спорь со мной, я пожила изрядно и кое-чего в этой жизни понимаю. Ой, совсем забыла — нас же сегодня на званый ужин ждут!

Переложив все заботы и хлопоты о покупке Агренева на хрупкие плечи своей тетушки — вернее, это она переложила их на себя, мотивируя тем, что ее племянник слишком неопытен в такого рода делах, а также плохо разбирается в людях, да и излишне доверчив, и вообще, он что — не доверяет своей любимой тетке?! — Александр тут же признался в своем полном доверии, облегченно вздохнул и попытался познакомиться поближе со своими будущими владениями. Дабы составить, так сказать, общее впечатление о перспекти-

вах их использования. Ключевое слово — попытался. Гости, а вернее, гости в поместье Татьяны Львовны прибывали с такой завидной регулярностью, что все его надежды на «просто погостить» и «походить по осеннему лесу» потерпели крах. Особенно раздражало то обстоятельство, что он должен был участвовать в приеме каждого, кто бы ни заявился с визитом в Ивантеево. Сидеть на веранде вместе со всеми, пить чай с вареньем, вести ни к чему не обязывающие разговоры о всякой чепухе с самым серьезным выражением лица. При этом не забывать делать разнообразные комплименты, провожать и старательно НЕ понимать разнообразные по содержанию и одинаковые по смыслу намеки. В общем, на седьмой день будущий помещик самым позорнейшим образом сбежал от нежно-возвышенных, мило-утонченных девиц и их излишне активных мамаш. Потому как сильно опасался, что не выдержит и начнет посылать всех открытым текстом. А тетушку расстраивать не хотелось...

Непонятно по какой причине, но последние пятнадцать — двадцать верст до Сестрорецка поезд не ехал, а скорее крался. Несмотря на это и к большому удивлению Александра, прибыл он вовремя, ровно в час пополудни. Отмахнувшись от подскочившего к нему носильщика, молодой фабрикант вышел на перрон и задумался.

«Что-то я не помню, как там обстоят дела с моим жилищем: можно уже вселяться или там из мебели только один рукомойник? Конечно, Валентин Иванович не откажет в гостеприимстве, но все же удобнее будет переночевать сегодня в гостинице».

Быстро покончив со всеми формальностями, князь оставил свой немногочисленный багаж (даже, можно сказать, очень немногочисленный — состоявший из одного-единственного «счастливого» чемоданчика из крокодиловой кожи) в номере. После чего в порядке эксперимента решил добраться до фабрики своим ходом — тело отчетливо просило движения, а еще лучше, хорошей такой силовой нагрузки. Прогулочным шагом пересекая не сильно большой городок и обдумывая попутно на ходу, чем ему заняться в первую очередь, Александр рассеянно поглядывал по сторонам. И не

сразу поймал себя на том, что совершенно неприличным образом пялится на идущую впереди него парочку — и ладно бы на девицу: она была уже вполне взрослой и даже отменно фигуристой, лет этак примерно шестнадцати. Так нет же, он рассматривал ее кавалера, который выглядел (и был) угловатым подростком, года на три помладше своей спутницы.

«Ну точно, один в один — спецовка моих мастеровых. Только оттенок немного другой и по фигуре подогнано. Как интересно! А ну-ка прибавим шагу».

— Тебе хорошо, а нас опять оставят!

— Че, опять? Он, поди, и не приедет вовсе, а вы там уже какой день все готовитесь да тряпками машете. Ну тогда мамке скажешь, что я на речку с ребятами, да?

«Да это же брат с сестрой. Причем очень похоже на то, что они вместе учатся в моей фабричной школе».

Бросив напоследок еще один взгляд на униформу «школьника», Александр от удивления споткнулся, а потом опять прибавил шаг и вежливо кашлянул.

— Ой!

— Прошу прощения, сударыня. Сударь, могу ли я осведомиться, где можно пошить такой любопытный костюм?

Пока девица моргала своими красивыми глазками (не каждый же день подходят и называют сударыней, словно барышню из благородных) и пыталась сообразить, чего от них хочет этот важный, явно небедный и весьма симпатичный господин, ее спутник честно признался:

— Эт мне матушка сделала, она у меня швея. А что?

— Да вот, понравился покрой. Кхм. Меня Александр зовут, а вас как?

Паренек открыл было рот, но сказать так ничего не успел. Это его сестра наконец-то пришла в себя и тут же вклинилась в беседу:

— Маша! А брат Силантием будет.

— Рад нашему знакомству. Так как я могу увидеть вашу матушку?

Родственники дружно переглянулись и почти одновременно сказали друг другу:

— Я провожу!

Судя по результатам хоть и короткого, но очень энергичного спора, в семье у них царила самая что ни на есть оголтелая бабовщина. Потому что решающий аргумент прозвучал так:

— Тебя мама заругает!

В результате паренек отправился прежним курсом, а Машенька немного торопливо повела князя за собой, то и дело покрываясь легким румянцем и стараясь не сильно откровенно разглядывать своего попугачика. Идти пришлось недолго, и уже через десять минут они подошли к небольшому, но очень ухоженному дому: во всем чувствовалась хозяйская рука, от одинаково ровного заборчика и свежей побелки стен до любовно ухоженного палисадника с ровными рядками грядок.

— Чего изволите, господин хороший?

— Кхм. Ваш сын сказал, что костюм ему вы шили сами. А ткань для него где взяли?

Насторожившаяся было женщина слегка расслабилась и тут же шикнула на дочку, попытавшуюся задержаться рядом и немного «погреть уши»:

— Опаздываш! А зачем это вам, господин хороший?

— Меня Александр Яковлевич зовут, а вас?

— Зина. Зинаида Меркуловна буду.

— Так вот. Если есть еще такая ткань, так я бы купил?

— Хм. Ну, положим, это я сама сделала. А сколько, вы говорите, вам надо?

— А сколько есть, столько и возьму.

Через пару минут Александр мял и гладил маленький ролончик серовато-коричневатой материи, одновременно пытаясь найти в ней отличия от той «джинсы», что он помнил.

«Цвет другой. Погрубее немного и явно прочнее. Как это я удачно зашел!»

— А еще мягче можно сделать?

— Так чего сложного-то? Берешь да делаешь. Я сколько надо, столько и споровю. Ежели в цене сойдемся.

— Сойдемся! А технологию изготовления не продадите?

Александр увидел откровенное недоумение в глазах своей собеседницы, запнулся и стал говорить попроще:

— Понравилась мне ваша ткань. До того понравилась, что

захотелось и самому такую выделывать, тем более что у меня вскоре небольшая мануфактура будет, как раз швейно-ткацкая. Вы моим мастерицам все покажете да растолкуете подробно, что и как делаете, а я вам заплачу за труды. Сколько скажете, столько и заплачу. Как?

Женщина раздумывала недолго: оглядев князя с ног до головы так, будто видела его в первый раз, тряхнула головой и, довольная, согласилась:

— Чего ж не растолковать, коли просют. Вот... А ежели я двести рублей попрошу?

Фабрикант молча достал портмоне и вложил в руку оторопевшей женщины пять радужных ассигнаций, заставив ее на автомате перекреститься от вида ТАКИХ деньжищ.

— Что-то мало вы свой труд цените, Зинаида Меркуловна. Когда выделка пойдет — вам еще столько же будет. Договорились?

— А... Это... Коли не выйдет ничего, тогда что — денюжки взад, да?

— Тогда это будет платой за беспокойство. Так мы договорились?

— Договорились! Куда прийти?

— В заводоуправление новой оружейной фабрики. Знаете где? В два пополудни или немного позже, как вам удобнее будет. Назоветесь охране — вас ко мне и проводят.

Судя по легкой задумчивости на лице Зинаиды Меркуловны, она начала спешно вспоминать имена всего фабричного начальства, но, по всей видимости, до правильных выводов так и не додумалась.

— Непременно, как есть буду. Всего хорошего вам!

Неуловимо быстро спрятав ассигнации куда-то под передник, хозяйка проводила своего гостя (практически благодетеля) до калитки, подозрительно поглядела по сторонам, еще раз попрощалась и тут же бодрым шагом заспешила в дом.

«Сейчас разложит сотенные на столе, проверит-осмотрит каждую и запрячет так, что хрен найдешь. Бойкая женщина, и это внушает определенные надежды».

Добравшись до фабрики, ее хозяин добрых полчаса слышал в основном одну и ту же фразу, причем практически без изменений:

— С прибытием, Александр Яковлевич!

Сезон «приветствий» открыла охрана, затем господин управляющий, затем эстафету подхватили работники бухгалтерии (именно работники, женщину для такой ответственной работы Александр так и не смог найти, да и не пытался — бесполезно), потом в полном составе отметились работники опытного участка во главе с Валентином Ивановичем.

«Это я еще попросил Андрея Владимировича не афишировать мой приезд сегодня. А то наверняка бы еще куча народу набежала, так сказать, посылно выразить охватившую их радость и почтение. А может, еще и заявятся, время далеко не позднее. Строители, например».

— Помаялся да на четвертый день ко мне подошел — занятие для себя попросил.

— Гм. Простите, Валентин Иванович, каюсь — прослушал. Кто подошел?

— Григорий Дмитриевич.

— О?.. И к какому же делу вы его приставили? Признаться, мне крайне любопытно.

— Ну, памятуя о его пристрастии к стрельбе — на испытания новых моделей «агрени» и всех вариантов патронов с остроконечной пулей. Собственно, больше ничего и в голову не приходило, да-с. Кстати, не изволите ли освидетельствовать наши достижения за прошедшее время?

Валентина Ивановича явно распирало желание как можно скорей начать хвастаться. То есть как можно более подробно отчитаться об очередных достигнутых рубежах. Ну и услышать одобрение вместе с похвалой, желательно — в виде небольшой, но очень приятной премии.

— Вот-с, прошу!

На длинный деревянный верстак слесаря сгрузили три ящичка-кейса и тут же отошли в сторону, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания — а то еще попросят устроить перекур на свежем воздухе. Откинув крышку на первом, Александр любовно провел кончиками пальцев по оружейной стали.

«Так. «Рокот-компакт», давно пора. Такой же «орел», а вот и обещанные сюрпризы»

Пистолет сверкал и привлекал к себе внимание, словно

бы магнитом притягивая взгляд своей необычно контрастной отделкой. Очень простой, но от того не менее красивой, в которой гармонично сочеталось как фиолетово-черное воронение, так и ярко-белое покрытие. Хромом?

— Это вы чем так? Никель, хром?

— Никель, Александр Яковлевич. Гальванеры наши расстарались. А вот вариант с хромированием. Еще одна модель, по моему скромному мнению просто-таки обреченная на коммерческий успех.

Греве открыл второй ящичек и достал другой пистолет, тоже никелированный, но несуразно маленький, в котором с некоторым трудом (и изрядной долей фантазии) можно было опознать основательно изуродованную «плетку». Подав его Александру, вместе с магазином на пять патронов, оружейник пояснил:

— Господин Грейн несколько раз интересовался, нельзя ли и для дам что-либо придумать. И очень просил увеличить поставки «орла». Прямо-таки в каждом письме, самым настоятельным обра... так вот: имеются еще несколько вариантов дамских пистолетов, в том числе и револьвер под малокалиберный патрон.

«Н-да. Ведь знал о такой возможности, но даже не озабочился намекнуть на нее мастеру. А Валентин Иванович молодец, начал о дальнейших перспективах думать. Военные в высоких чинах сродни воронам и так же падки на все блестящее. Надо будет срочно готовить подарочные комплекты — скоро опять в Ораниенбаум ехать, общаться с высокой Комиссией. Или не скоро?»

Оружейник, заметив, что князь положил обратно дамский пистолетик, тут же с видом фокусника извлек из кейса новый сюрприз: с виду обычный «рокот», только у этого все формы были чуть больше «зализаны», ствол выступал немного вперед и был заметно толще, вдобавок имел резьбу под глушитель. Предохранитель на три позиции, рукоять длиннее привычной. Интересно почему?

«Потому что к ней крепится приклад из стальной проволоки. А вот и он, как и обоймы повышенной емкости. Охренеть! Интересно, он мне тут пулемет не изваял случайно — так, промежду делом?»

— Это я учел некоторые ваши пожелания, Александр Яковлевич. По поводу скрытого ношения и удобства применения — в том числе. Покамест в единственном экземпляре изготовлено, но ежели будет ваше одобрение... Пришлось немного переделать спусковой механизм и еще кое-что по мелочи: ствол, пружина, предохранитель — зато теперь он выдает по три выстрела зараз!

Князь повертел оружие в руках, попробовал разные хваты, сунул в карман и примерился, как он извлекается обратно. После чего с тяжелым вздохом сожаления положил красавца обратно, но недалеко от себя.

— Валентин Иванович, если вы сейчас и самозарядную винтовку мне представите...

— Увы, Александр Яковлевич, увы. Тут пока особых успехов нет — можно сказать, все только начинается, да-с. Но и без этого есть чем порадовать. Вот, прошу, все как вы и заказывали!

Теперь Александр держал в руках нечто, очень похожее на легенду. «Маузер К96», любимое оружие будущих революционеров. А что, похож, даже очень! Только магазин отъемный и калибр в три линии. Вот это вес у кобуры-приклада! Да им одним убить можно, если удачно кинуть и попасть. А, еще и запасные магазины в него впихнули, тогда понятно. И все же тяжеловата будет штучка, особенно для постоянного ношения на поясе. Зато как дубинка просто выше всяких похвал. Да. Линейка пистолетов вышла просто на загляденье, вернее, на любой вкус, цвет и размер».

— Очень хорошо, Валентин Иванович, я завтра же, прямо с утра, поработаю на стрельбище и надеюсь, замечаний будет немного. А как идут работы по новым боеприпасам?

Когда в опытный участок торопливо зашел Григорий, принеся с собой стойкий запах сгоревшего пороха и оружейной смазки, князь с непонятным выражением на лице разглядывал пилу. Никелированную ампутационную пилу номер два, из большого хирургического набора, сверкавшую в отраженном свете солнца своими мелкими, но даже на вид очень острыми зубчиками. Неприятно так сверкавшую, очень неприятно.

— Командир, ну наконец-то!!!

— Здравствуй, Гриша. Смотри какая штучка! Прямо мороз по коже, как подумаю, для чего она предназначена!

— Да?.. И для чего?

— Ноги-руки отпиливать живым людям. Ты чего, мне не веришь, что ли?

Гриша гулко сглотнул и стал не таким жизнерадостным, а когда кинул взгляд на верстак, то еще больше посмурнел. От вида всевозможных зажимов, непонятных крючков-ножичков и прочих блестящих железяк самого что ни на есть хищного вида, сильно смахивающих на обычные инструменты... самого обычного палача.

— Что, правда, что ли? И зачем это надо — у живых людей ноги пилить?

— Ну как же? Для их же пользы. Бывает, потом еще и благодарят. Иногда.

Всю сценку испортил Греве: внезапно закашляв, он отвернулся и затрясся в конвульсиях смеха. Его примеру последовал Александр, а следом и мастеровые, измученные длительным молчанием, жизнерадостно заржали. Но тут же спохватились и сделали вид, что ничего такого и не было, потому что смеяться над начальством в присутствии этого самого начальства — ну его, от греха подальше. Опять же говорят, что для жалования очень вредно. Последним заулыбался сам Григорий, сообразивший, что его попросту разыграли.

— Ну видел бы ты свое лицо! Уж прости, не удержался. Кстати, ты же как-то раз попадал в лазарет и на столе у хирурга побывал — неужто не видел ничего подобного? Мне вон той ерундовиной рану чистили разок, так на всю оставшуюся жизнь запомнил.

— Видел? Да чего я там видеть-то мог? Седмицу только и дали поваляться, а потом на излечение выпнули. Это... Мож, до столовой дойдем, а?

Греве и князь переглянулись, прислушались к своим животам. Зря старались, Гришина утроба своим урчанием заглушала все.

— Хорошее, а главное, очень своевременное предложение!

Зинаида Меркуловна оказалась женщиной не только бойкой, но еще и пунктуальной: ровно в два часа дня она подошла к охраннику и заявила, что ее ждут. Тот оглядел ее, уделив

особое внимание затейливой вышивке на пышной груди, и лениво поинтересовался:

— Кто ждет? Ежели насчет работы, так энто тебе в управу надо. Только я и так тебе скажу: не нужен пока никто.

— Мне к Александру.

— Тут Александров много, к какому именно?

Страж ворот как-то странно поперхнулся, произвольно вытянулся по стойке «смирно» и разгладил складки на своей форме.

— Вы это, обождите немного, щас все устроим!

Рысью убежав в караулку, охранник почти сразу же вернулся обратно в компании старшего смены. Тот был приветлив так, будто увидел собственную жену после долгой разлуки, отчего Зинаида даже оглянулась в сомнении — точно ей улыбаются? А то, может, кто за спиной стоит да рожи корчит. Поинтересовавшись драгоценным именем уважаемой посетительницы и кивнув самому себе, старший охранник повел швею по аккуратно ухоженным дорожкам, мимо больших цехов из красного кирпича, красивых клумб с цветами и деловито спешащих мастеровых. Шли недолго, и чем ближе подходили к невысокому заборчику из толстых досок, тем чаще украдкой крестилась женщина: такое впечатление, что невдалеке от них кто-то оживленно воевал — до того часто звучали хлопки выстрелов.

— Это что у вас такое тут творится-то?

— Да вы не обращайтесь внимания, Зинаида Меркуловна. Вот тут на лавочке немного обождите, я быстро обернусь.

Ее наниматель появился через пять минут, одетый в такую же непонятную одежду, что и проводник. Только тот был застегнут на все пуговицы и чистый, а у Александра оба рукава слегка закатаны, на одном из них пыльный след, воротничок нараспашку, к штанинам пристали сухие травинки, и на ремне кобура с большущим пистолетом.

— Что, уже пора? Как быстро время летит! Ступай, Егор, дальше я сам.

Тут из-за забора показался еще один мужчина — и тоже с кобурой на поясе, сооривший вопросительную гримасу.

— Чего, командир, все на сегодня? Или еще попозже?

— Да вот, дела образовались. Забери-ка у меня «рокот»,

не ходить же с ним по заводу. Не дай бог, Сонин увидит — подумает чего дурное.

— А ты сейчас куда?

— К нашим швеям и ткачихам, порадую их первым заданием.

— О, тогда и я с вами.

В этот раз начальник цеха выгонять Григория не рвался: спокойно подошел, вежливо (с некоторой натугой, но все же) поздоровался. После чего подозрительно оглядел непонятную парочку из неряхи-охранника и женщины лет так сорока, осматривавших в глубине первого этажа станки. Причем первый бесцеремонно срывал защитные чехлы с оборудования и что-то объяснял, а вторая не ленилась пощупать (с явно видимым почтением) и погладить все своими руками.

— Простите, господин инспектор, эти люди — ваши подчиненные?

— Э? А разве у меня такие есть?

— Так. Опять, значит!

Собеседник Григория моментально закипел наподобие чайника и резво двинулся наводить порядок на своей территории. А господин Долгин злорадно улыбнулся, подошел поближе и приготовился слушать и наслаждаться.

Молодой промышленник как раз спрашивал у привлеченного специалиста, что той надобно для начала трудового процесса, как его бесцеремонно прервали:

— Попрошу покинуть помещение!

Зинаида Меркуловна, не раздумывая, сделала шаг к выходу и остановилась — ее работодатель уходить не спешил, вместо этого с явным удивлением осведомился у своего гонителя:

— Собственно, вы кто?

— Начальник этого цеха!

— И чем же мы вам помешали, господин начальник цеха?

— Тем, что создаете неудобство для производственного процесса и мешаєте персоналу. Мне повторить свое требование? Посторонним здесь не место!

— С каких это пор я стал таковым?

Александр все никак не мог понять — это розыгрыш?

Или молодчик напротив него на полном серьезе выгоняет ХОЗЯИНА фабрики из цеха этой же самой фабрики?! Все мастеровые его в лицо конечно же не знали, но вот среди инженерно-технического состава таких просто не осталось — особенно после прошлого его визита на фабрику, когда он устроил большое турне по всем цехам. И кому это он тут мешает? Два наладчика — вот и весь «персонал».

— Вижу, что по-хорошему вы не желаете. Господин инспектор!

Григорий тут же подошел с самым невозмутимым выражением на лице:

— Да, Константин Эдуардович?

— Не могли бы вы известить старшего охранной смены о происходящем здесь безобразии?

— Отчего же, только рад буду. Командир?

— А я порадуюсь, если ты этого крикуна с собой заберешь. Хотя действительно, давай-ка сюда старшего охранника.

— Что здесь происх...

Князь, недослушав, оборвал:

— И все рапорта по этому цеху пусть прихватит — посмотрим, нет ли нарушений каких или замечаний. Зинаида Меркуловна, вы пока ходите, осмотритесь, подумайте, с чего начнем. А как я освобожусь, мы с вами продолжим.

Притихшая от обилия впечатлений женщина как-то робко кивнула и бочком-бочком отошла в сторону: она моментально поняла, с кем так непринужденно общалась последнее время. Работающий на фабрике муж не раз говорил ей, что охрана фабрики подчиняется только ее владельцу.

— Ну что же, господин начальник. Позвольте и мне представиться: князь Агрнев, Александр Яковлевич. Пока Григорий Дмитриевич выполняет вашу просьбу, не будете ли вы так любезны устроить мне экскурсию по МОЕМУ цеху?

Первое, что бросилось ему в глаза при виде мастериц, — их молодость.

«Хм, прямо как на подбор: статные, красивые, ни одной дурнушки нет — вот только что-то сомнительно мне, что у них большой опыт. Скорее уж большие... кхм. Какой у меня гид скромный да молчаливый стал, ну просто прелесть. Только что-то уж больно бледноватый».

Везде, где проходила парочка из неряхи-охранника и начальника производства, наступала полная тишина и следовал острый приступ трудоголизма в самой тяжелой его форме — вот только делать девушкам было практически нечего. Оборудование уже стояло (правда, кое-где еще возились слесаря, настраивая и проверяя все в последний раз), да вот материал для работы отсутствовал: так, едва-едва пошить сотню рукавичек или пару спецовок для рабочих. Но не впятером же одну варежку кроить?

«Интересно, чем же они день напролет занимаются?»

Этот же вопрос он повторил вслух — оказывается, осваивают до ужаса современное оборудование путем перевода немногочисленных запасов ткани в разные изделия и отходы.

— Например?

— В основном одежду для мастеровых.

— Понятно. Кстати об одежде.

Выбрав девушку с иголкой в руках, Александр в два шага оказался рядом, раскатал правый рукав своей куртки-ветровки и ласково поинтересовался:

— Красавица, ты мне не поможешь? Рукой неловко дернул, пуговица и отлетела.

Залившаяся румянцем девушка в два счета ликвидировала непорядок, поведала, что ее зовут Дашенька, и умчалась — видимо, по очень важным и неотложным делам. Проводив ее взглядом, князь задумчиво-одобрительно хмыкнул. Оглядел оставшихся девиц (у всех были одинаково серьезные лица) и решил, что на сегодня увидел вполне достаточно.

— Ну что, Константин Эдуардович, теперь поговорим о вас?

ГЛАВА 2

Вернувшись на первый этаж, князь понял — сегодня он на стрельбище не вернется.

«Гришка с главсторожем — это понятно, сам сказал привести. Но откуда здесь Лунев взялся?»

Пока Александр удивлялся, народу добавилось: вначале подошел господин управляющий с тонкой кожаной папкой в руках, затем почти одновременно подтянулись Гreve и про-

раб от строителей, а на заднем фоне неприкаянной тенью бродила некогда бойкая швея. Поприветствовав всех ново-прибывших, князь тихо вздохнул и стал выяснять, кому он нужен срочно, а кому не очень: стряпчий легко согласился перенести свой отчет на вечер, Гreve пришел за замечаниями-пожеланиями по результатам испытаний новинок и вполне мог обождать. Один прораб оказался максималистом и заявил, что заказчик должен посвятить ему как минимум полдня — уж больно много вопросов накопилось.

— Каких вопросов, позвольте осведомиться?

— Да все тех же, ваше сиятельство, все тех же. Ваш управляющий регулярно вносит изменения в утвержденный план-график строительных работ, вследствие чего возникло несколько сомнительных моментов. А также дополнительные траты. Мне ведь лишних материалов и людей взять неоткуда, а он все добавляет и добавляет!

— Понятно. Перенесем наш разговор на следующий день, вернее, позднее утро. И вам всего хорошего. Андрей Владимирович, у вас что-то важное?

— Да, Александр Яковлевич, но тоже может обождать: несколько бумаг, требующих вашей подписи, доклад о состоянии дел на фабрике, также хотелось бы узнать, когда вы планируете провести смотр школы. Кстати, в вашем доме навели порядок и завезли все необходимое, не прикажете ли посыльного в гостиницу за вещами?

— Был бы вам очень признателен. Через полчаса я сам зайду в управу, и, кстати, мне бы хотелось побеседовать в вашем присутствии с начальником этого цеха. Есть, знаете ли, к нему несколько вопросов.

Отправив стряпчего в компании с Григорием и Валентином Ивановичем осматривать свой коттедж, князь завершил-таки беседу с оробевшей Зинаидой Меркуловной, проводил ее до проходной и... слегка очумело потряс головой, глядя ей вслед — что-то уж больно много говорить приходится. Постоял немного в тишине и отправился на третий этаж управы, прикидывая по пути, что же он сегодня еще успеет? Выходило, что ничего, так как остаток дня его уши будут плотно заняты.

«Между прочим, там и мой кабинетик должен быть в наличии. Надо бы его осмотреть».

Рабочее место Сонины оказалось неожиданно маленьким: почти все свободное пространство занимал большой стол для совещаний и стеллаж с разнообразнейшими справочниками и образцами продукции. Мирной в основном. Было и оружие: на лакированной буковой подставке, слева от окна, на манер японских мечей возлежали две «агрени» и одна МАг. Над ними на отдельных подставочках висели пистолеты. Жестом вернув управляющего на законное место за столом (которое тот было попытался ему уступить), Александр устроился на стуле для посетителей и выложил перед собой жиденькую стопочку листов.

— Так. Начнем, господа. Андрей Владимирович, отчет по предприятию я выслушаю завтра, и, кстати, можно и на дому. Как-никак суббота будет, ваш законный выходной. Константин Эдуардович, позвольте полюбопытствовать, какое учебное заведение вы окончили?

Бледновато выглядевший начальник цеха кашлянул и с готовностью ответил:

— Императорское Московское Техническое училище, ваше сиятельство.

— По специальности?

— Техник-механик, ваше сиятельство. Выпуск прошлого года.

— То есть опыт работы именно в ткацком или швейном производстве у вас отсутствует. Далее, я заметил, что весь персонал составляют исключительно молодые девушки. Вы не объясните мне, почему так?

— Так ведь оборудование новое, и я подумал, что будет проще набрать именно молодых. У них нет детей, следовательно, больше времени на освоение станков и саму работу. Опять же скорость обучения выше, и жалованье можно меньше платить в первый год.

— Логично. Насчет жалованья вопрос спорный, но в общем и целом подход верный, да.

Племянник и дядя быстро переглянулись и позволили себе: первый — улыбнуться, а второй слегка расправить плечи. Ненадолго.

— Из рапортов охраны следует, что вы дважды пытались пройти в оружейные цеха. Скажите, вас там интересует что-то конкретное?

Теперь уже Сонин побледнел и замер, а его племянник растерялся — вопрос прозвучал вкрадчиво-угрожающе и подразумевал **ОЧЕНЬ** правдивый и убедительный ответ. Пока Константин хлопал глазами и мучительно пытался подобрать слова (что было весьма и весьма непросто сделать под тяжелым взглядом князя), Андрей Владимирович начал спешно выправлять ситуацию:

— Ваше сиятельство, насколько я помню, это было в один из первых дней работы Кости. Простите, Константина Эдуардовича. Тогда он еще не вполне освоился с нашими порядками. Уверяю вас, в дальнейшем такого не повторялось!

Фабрикант в показном сомнении покачал головой и продолжил разнос:

— Разве? Вас ознакомили с правилами внутреннего распорядка? Тогда почему вы не допускаете охрану к осмотру цеха?

— Ваше сиятельство! Эта охрана больше на девиц смотрит, а не на помещения. И остальные туда же: что ни день, так новый ухажер!

«Он себе за мой счет гарем решил собрать, что ли?»

Судя по тому, как поморщился Сонин, он тоже подумал что-то в таком же духе.

— По этому вопросу напишете служебную записку — и поменьше эмоций. В дальнейшем, будем надеяться, вы не дадите более поводов для нареканий. Теперь о работе. Завтра в цех подойдет женщина — вы могли ее видеть рядом со мной, — отнеситесь внимательно ко всем ее пожеланиям, я попросил ее помочь наладить выделку перспективного вида ткани. В случае затруднений — к Андрею Владимировичу или ко мне. Вопросы? Отлично, тогда я вас более не задерживаю.

Подождав, пока Константин выйдет, владелец фабрики осведомился у своего управляющего: чем тот руководствовался, назначая на новое производство неопытного выпускника? Родственными чувствами? Тактично напомнив Сонину, чем тот рискует, в ответ Александр услышал искреннее покаянное признание:

— Ваше сиятельство, да я и сам понимаю, что он еще не-

опытный юнец, но где взять опытного? И родственник он мне достаточно дальний: его матушка приходится сестрой моей жене. Собственно, она и хлопотала. Аттестат у него отменный, специализация подходящая, старательность есть. Даже бывает что и чрезмерная. Конечно, решать вам.

— Поглядим, как он себя проявит. Хорошо. Ах да! Вы не покажете мне мой кабинет?

Просторный (раза в два больше, чем у управляющего), пустынный, с массивной мебелью и огромным окном на всю стену — он сразу не понравился владельцу. Так не понравился, что Александр тут же предложил своему спутнику поменяться рабочими местами, моментально получил довольное согласие и распорядился напоследок:

— Поставьте мне надежный сейф, наподобие вашего. Даже два: один большой на виду и один маленький где-нибудь в укромном местечке.

До своего нового дома князь добрался уже в подступающих сумерках: несколько бумаг, требующих его подписи, чудесным образом увеличились до полусотни. Каждую требовалось обсудить, уточнить, принять решение! Нет, в принципе с большей частью Сонин мог разобраться и сам, но, видимо, господин управляющий попросту решил подстраховаться. Не без труда сориентировавшись, Александр преодолел последние лужи грязи, обогнул пару куч земли и вышел на утопанную дорожку, заканчивающуюся у крыльца небольшого и уютного коттеджа. Относительно небольшого, конечно: и второй этаж был, и мансарда, и все прочее — чего на себе любимом экономить? В гостиной и вообще на первом этаже было пусто, и он отправился на поиски своих гостей выше. Кабинет встретил его потрескиванием рдеющих углей в камине и задремавшим в кресле стряпчим, а Гриша и Валентин Иванович обнаружили в соседней комнате. Но были так заняты обсуждением интересующей обоих темы, что даже не услышали его шагов.

«Ну конечно, о чем могут разговаривать два мужика на отдыхе: об оружии и бабах. Пардон, женщинах. Я удивлюсь, если спиртного не увижу».

— Сидите-сидите, я уж как-нибудь сам налью.

Князь немного помедлил да и махнул на все рукой — де-

ла подождут, а вот возможность просто посидеть и поговорить в хорошей компании бывает нечасто. А она была хорошей, причем вскоре стала еще лучше, потому как Лунев, разбуженный громкими голосами и смехом, поспешил присоединиться к такому замечательнейшему действию.

Несмотря на солидную дозу алкоголя в крови (а может, именно поэтому), спать не хотелось, — поворочавшись с полчаса в постели, Александр встал, походил немного по комнате и неожиданно даже для себя захотел полюбоваться ночным небом. Вдосталь насмотревшись на звезды и ярко сияющее Волчье солнышко (тем более красивое, что было полнолуние), молодой мужчина вернулся в дом. Прошел в кабинет и, подбросив в зев камина тройку ошкуренных от коры полешков, устроился поудобнее в кресле перед огнем, бездумно любуясь танцем пламени.

«Как можно влиять на сильных мира сего? Стать им полезными — и к тебе будут прислушиваться. Или стать таким же, как и они, доказав свое право на ВЛАСТЬ. Все мои предприятия ничего не значат в глазах любого великого князя. Или министров. Зато значит титул. Правда, не так уж чтобы много. А для других ничего не значит то, что я дворянского рода, а вот заводы (особенно прибыль от них) значат, и немало. Как бы все это соединить?»

Александр встал, походил в раздумьях и уселся обратно. Опять вскочил и принялся нарезать круги вокруг письменного стола, время от времени останавливаясь и яростно черкая карандашом на листах отличной мелованной бумаги.

«Главное — заработать доверие у крестьян и мастеровых. Ведь они всего лишь девяносто пять процентов населения империи — такая малость, право! А заработать его можно только делами. Причем связанными с их бытом и нуждами, а не... В принципе как князь империи я легко приобрету землю. А как промышленник и начинающий политик я четко знаю, где это лучше сделать. Только надо все хорошенько обдумать, прикинуть, расписать по пунктам. И если лет через пятнадцать — двадцать мои цели будет разделять хотя бы десять процентов населения империи, у меня появится настоящая

точка опоры. Вот тогда и посмотрим, кто будет голодать, а кто жиреть на чужой крови».

В широком окне в кабинете хозяина фабрики до самого утра горел свет.

Компания собралась в том же составе: свежие, отдохнувшие, полные сил!.. Прямо будто бы и не сидели вчера до часу ночи. Лунев разложил свои бумаги и даже открыл было рот, но сказать ничего не успел.

— Вениамин Ильич, у меня есть для вас новые поручения.

Стряпчий тут же преисполнился неподдельного внимания и предвкушения: хотя все задания его клиента были разные, они неизменно обогащали и его. Опять же это были не уныло-рутинные (и копеечные) тяжбы в судах, а крупные, можно сказать — миллионные дела! Да и его репутация как юриста заметно упрочилась. Вообще, в последний год с ним стали приветливо здороваться даже те, кто его раньше и в упор не замечал.

— Я решил приобрести крупный участок земли. Вернее, несколько таких участков.

Вениамин Ильич не глядя раскрыл свой портфель и вытянул из него перьевую ручку, готовясь записывать прямо на своих отчетах.

— Меня интересует местность по рекам Амур и Уссури. Чем больше, тем лучше. Также земля рядом с озером Байкал, вернее, вокруг него. А еще лучше вместе с ним. Постарайтесь устроить все побыстрее вскоре возможно подорожание. И, Вениамин Ильич, для меня это очень важно.

— Э? Александр Яковлевич, а по каким причинам там подорожает земля? Это же несусветная глушь, я про озеро только от вас и услышал. И о второй реке тоже.

— Сведения тайные, прошу это учесть.

Александр обвел всех значительным взглядом, повышая интерес к своим словам.

— В следующем году будет принято решение о строительстве железной дороги на Дальний Восток империи, к побережью океана. Одна из веток будет проходить рядом с Амуром, другая — рядом с этим озером. Второе. Нужен дом или участок под его постройку в столице: для устройства ору-

жейного салона и представительства компании, вернее, обеих моих компаний. Ну и напоследок: нет ли у вас на примете полицейского в отставке? Честного, обязательно умного и с хорошим опытом работы с мошенниками и тому подобной публикой?

— Простите, а зачем? Я к тому, чтобы мне не ошибиться.

— Некоторые наши постоянные покупатели выражают желание... сильное желание брать товар в кредит с выплатой положенного после его реализации. Я ничего не имею против. Но хочу заранее оценить возможные риски и знать ВСЕ о таких господах. Вот этим и будет заниматься рекомендованный вами человек — если сам пройдет проверку. Ну и еще кое-чем по мелочи.

Лунев глубоко задумался и сидел так минут пять, после чего уверенно кивнул:

— Есть такой, Александр Яковлевич. И даже не один! Дайте мне пару дней навести справки, после чего я представлю вам подходящие кандидатуры.

— Хорошо, я скоро собираюсь в Петербург, там все и обсудим более подробно.

Прервавшись ненадолго на завтрак, устроенный предусмотрительным Греем на свежем воздухе веранды (как потом выяснилось, тот договорился с женой управляющего фабрикой о долгосрочной «аренде» ее кухарки), они продолжили беседу-совещание с новыми силами. Тем более что к ним почти сразу присоединился и Андрей Владимирович — и опять-таки с неразлучной папкой в руках.

— Ну-с, теперь-то я могу? Угум. Я виделся с господином Луцким, и он согласен встретиться с вами в любое удобное время. Удобное вам, Александр Яковлевич. Собственно, он наверняка ждет телеграмму и немедленно выедет — и знаете, мне показалось, что он питает нешуточные надежды, да-с. С остальными господами из вашего списка пока неясно, ими занимаются мои помощники, но я думаю, каких-либо сложностей не будет. Теперь о деле с акциями Коломенского завода. Господин Лессинг категорически отказался даже говорить на эту тему, как и Радзевский. А вот третий крупный акционер, господин Бисер, согласен, но просит на двадцать процентов больше нынешней цены. К моему глубочайшему

сожалению, на таких условиях покупка завода не представляется возможной.

Тихо сидевший «сосед» — его дом был всего в двадцати саженьях от этого — слегка кашлянул, привлекая к себе внимание, и осторожно поинтересовался:

— Прощу прощения, Александр Яковлевич, что вмешиваюсь в вашу беседу. Скажите, а завод нужен именно в Коломне? Ежели нет, то паровозостроительный завод в Людинове почти не хуже. Был, по крайней мере.

— Хм? Пожалуй. Вениамин Ильич, узнайте все по этому вопросу. А по поводу Коломенского машиностроительного — все же скупите все акции у мелких держателей, пока на свое имя. И передайте мне все материалы об остальных акционерах — возможно, я смогу уговорить их немного погодя.

— Слушаюсь. Далее.

Стряпчий немного поерзал на своем месте, попутно извлекая из портфеля пачку писем и счетов.

— К винтовке «агрень» проявили интерес господа из Греции и Аргентины. Они желают как можно быстрее провести сравнительные испытания.

— Простите, что перебиваю вас, а с чем будут сравнивать?

— Наши основные соперники — это фирма братьев Маузеров и Манлихер, но, по моему сугубому мнению, их шансы достаточно слабы. Я могу продолжать? Благодарю. Также их интересуют пистолеты, но это еще не точно. Деньги за сотню винтовок уже поступили на счет компании, но возникли некоторые сложности. Андрей Владимирович сказал, что их серийная выделка еще не началась, а готовые без вашего разрешения?..

Лунев сделал паузу и вопросительно поглядел на князя. Тот благожелательно кивнул и успокоил Вениамина Ильича одной фразой:

— Завтра отгрузят.

— Благодарствую! И если это только возможно, нельзя ли в сопровождение дюжину ваших ветеранов? Будет кому продемонстрировать оружие, да и мне, знаете ли, поспокойнее.

— Григорий?

— Сделаем, командир.

Дождавшись своей очереди, заговорил Сонин. По его словам, подкрепленным многочисленными доказательствами на бумаге, чистая прибыль в месяц составляла никак не меньше полста тысяч. В основном больше, причем был сильный перекоп в пользу мирной продукции, но благодаря все возрастающим аппетитам Вальтера Грейна соотношение потихоньку выправлялось. Дела на фабрике обстояли очень хорошо, даже отлично местами. А вот за ее пределами проблемы были, точнее, одна, зато большая — отсутствие обученных мастеровых. Последние станки должны были установить и наладить еще до первых холодов, но вот работать на них было некому. Ну почти некому.

— Четверть от требуемого количества мастеровых, Александр Яковлевич! И если в новые, «пистолетные» и кузнечно-пресовые цеха я могу поставить вторую смену со старых цехов... кхе, относительно старых конечно же, то на производство винтовок и станкостроительное — увы. Насколько я знаю, с похожими проблемами столкнулся и Семен Венедиктович в Ярославле. Выпуск продукции он увеличить хочет. И даже вроде бы и может — да вот некому работать. Приходится ему учить рабочих буквально на ходу и за свой счет.

— Н-да. Вот что. Составьте список. А, уже составили? Это вы весьма предусмотрительно.

Фабрикант быстро скользнул глазами по исписанному с двух сторон листу и ненадолго задумался.

— Так, понятно. Андрей Владимирович, а не съездить ли вам на свое прежнее место жительства? Помнится, вы мне не раз говорили, что на бывших Мальцевских заводах многие мастеровые остались без работы? Терпят нужду и все такое прочее — думается мне, у нас им будет гораздо лучше. Заодно и Вениамину Ильичу поможете Людиновский паровозостроительный завод осмотреть.

— Что я им могу обещать, Александр Яковлевич?

— Зачем же обещать? Захватите с собой наш трудовой договор и честно разъясните его пункты.

Хозяин дома глянул на часы и тяжело вздохнул — пора отправляться погулять по стройке.

«Детские мечты сбываются. Как всегда — с большой задержкой».